

Стереоскоп

ТУРИСТЫ И ОТДЫХАЮЩИЕ НА МИНЕРАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ ЖОЙГАН / ЧОЙГАН: СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ, УЗЛЫ, СЕТИ И ГРАНИЦЫ

Вера Владимировна Куклина,

кандидат географических наук,

научный сотрудник лаборатории политической географии и георесурсоведения

Института географии имени В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск)

E-mail: vvkuklina@gmail.com

В статье по материалам 12-дневной экспедиции в район минеральных источников Чойган / Жойган на границе Республик Тыва и Бурятия в июле 2012 г. продемонстрировано влияние конструируемых сетей на социальную и природную среду в рамках предложенной Б. Латуром теории «актор – сеть». Описаны формирующиеся в процессе посещения места туристами и отдыхающими связи, узлы, сети и границы. Показано, как предложенная концептуальная рамка дополняет традиционные для российской географии исследования взаимосвязей в природной среде.

Ключевые слова: актор – сеть; социальные связи; дороги; узлы; границы; активный туризм; Жойган / Чойган.

УДК 911.3:303.423(571.52+571.54)

Возможность соотнесения воображаемого и физического пространства – одно из ключевых преимуществ географического инструментария перед целым рядом методов социальных наук. Российская географическая наука традиционно богата описаниями материальных географических объектов, а в последние годы – в результате развития гуманитарной географии – обратилась и к теме интерпретации территории [Митин 2012]. В работах зарубежных географов социальные аспекты географических исследований чаще «перекликаются» с другими социальными науками. Ещё в 2000 г. в издательстве «Routledge» вышла серия книг «Критические географии», каждый выпуск которой был посвящён анализу взаимодействия географии с различными социальными науками.

В то же время всё больше социологов приходят к пониманию важности изучения материального мира в социальных процессах. Это выражается в интенсивном развитии социологии вещей [Социология... 2006]; призывах Джона Урри к «повороту» объекта социологии от общества к мобильности и её «материальной базе» – машинам и технологиям [Урри 2012]; утверждениях Бруно Латура о равнозначности людей, вещей и технологий в цепи их взаимодействия друг с другом [Латур 2006]. В то же время этноэкосистемные исследования жизнеобеспечения в работах М.В. Рагулиной [Рагулина 2004] или исследования культурного ландшафта в работах В.Н. Калущкова [Калущков 2008] легко могут подвергнуться критике со стороны социальных исследователей как недооценивающие роль *субъекта и технологий* в трансформации ландшафтов. Помимо жизнеобеспечения, предполагается наличие *иных* потребностей и интересов, служащих ориентиром для развития локального сообщества или его отдельных индивидов, что особенно актуально в условиях распада социальных связей и фрагментации социального пространства. Исследования образов и восприятия пространства, развитые в российской гуманитарной географии, – это лишь одно из измерений социальной

реальности, в которой, помимо образных, существуют иные способы восприятия и переживания реальности. Подобное усложнение социальной картины не означает, что изучение систем жизнеобеспечения и образов территории неактуально – скорее, они являются важными компонентами более широкой картины.

Найджел Трифт и Ник Бинхем рассматривают работы Бруно Латура в философской перспективе как способ *географического определения философии*, в которой легенда как ключ к чтению карты придаёт смысл окружающему миру [Bingham, Thrift 2000]. Дж. Мёрдок интерпретирует Б. Латура в духе постструктуралистской географии, используя его работы для обоснования конкретных пространственно-временных конфигураций сетей взамен абстрактных обобщений [Murdock 2006].

С инструментальной точки зрения в географии могут найти своё применение исследования *сетей* и того, каким образом они «плетутся». Акцентируя внимание на работе по формированию сетей, Б. Латур меняет понятие «сеть» (*network*) на «плетение сети» (*worknet*). При этом все узлы сети (люди и «не-человеки», включая животных, машины, природную среду) равнозначны и могут быть названы *актантами*. В географическом дискурсе речь идёт о компонентах комплексной географической характеристики территории, связи между которыми обеспечиваются потоками информации и дорогами. Эти узлы сети интерпретируются как «сильные» или «слабые», однако рассматриваться они могут только в процессе «производства пространства» указанными потоками.

В настоящей статье мы используем предложенный Б. Латуром подход для анализа туризма и дорог, используемых для достижения места назначения. Материалом для исследования послужили интервью и материалы наблюдений в местности Жойган / Чойган, собранные в ходе 12-дневной экспедиции в июле 2012 г., статистические материалы Окинского района Республики Бурятия и Интернет-источники.

Территория и её посетители

Территория, о которой пойдёт речь в настоящей статье, носит бурятское название *Жойган* и тувинское – *Чойган*, что в переводе с обоих языков на русский означает «*пихта*», в соответствии с преобладающей растительностью. Это долина минеральных источников, расположенная в верховьях реки Аржан-Хем («*аржан*» по-тувински – «целебный источник»). Количество источников варьирует от девятнадцати до сорока по разным оценкам. Учёные приезжали сюда ещё в XIX веке, и сегодня местные лечебные свойства подтверждены должным образом.

Если рассматривать Жойган / Чойган как *узел*, то его можно расценивать как один из слабых, соединяющих несколько сетей, различающихся по языковому, этническому, технологическому составу. Не являясь ни для кого местом постоянного проживания, он выполняет свои функции сезонно – в течение лета. Вокруг источников не создано туристской инфраструктуры, помимо бревенчатых избушек у каждой ванны, бани и двух туалетов. В то же время общепринятым стало выделение групп *туристов* и *отдыхающих*. Отдыхающими называют жителей соседних Окинского района Республики Бурятия и Тоджинского кожууна Республики Тыва, а также связанных с ними родственными, дружескими или иными связями жителей других кожуунов Тывы и районов Бурятии, для которых источники – конечный и порой единственный пункт назначения. Туристы же в данном контексте – это жители других территорий, для которых источники – только одно из мест на протяжённом маршруте, связанном с активным туризмом: рафтингом, каякингом, конными и пешими турами, поездками на горных велосипедах, или к озёрам, привлекающим любителей рыбалки. В пределах пяти километров от источников расположен пик Топографов, привлекающий внимание сноубордистов даже в летний период.

Граница между *туристами* и *отдыхающими* соответствует границе между традиционным и модернизированным обществами, хотя больше всего в глаза бросаются этнические

различия. Для представителей традиционного общества поход к источникам требует основательной причины для выхода из традиционного цикла хозяйственной деятельности (например, лечение). И в бурятских, и в тувинских шаманистских верованиях источники наделены сакральным смыслом; таким образом, посещение источников может рассматриваться как акт паломничества.

Список посетителей источников, по рассказам «местных», возглавляют В.В. Путин и С.К. Шойгу. Во время нашего пребывания вертолёт доставил в Жойган / Чойган экспедицию медиков, работающих по гранту Русского географического общества, двоих американских туристов и шестерых представителей правительства Республики Тыва, которые, видимо, должны были проконтролировать надлежащее использование гранта. Помимо этого, они на себе протестировали действие всех источников и обещали обеспечить наилучшие нормативные акты «для дальнейшего процветания источников».

21–27 июля 2012 г. здесь впервые проводился Межрегиональный молодежный экологический форум «Аржаан Чойган – территория экологического комфорта» в рамках Комплексного научно-исследовательского проекта ООО «Лаборатория аржаанологии и туризма», поддержанного Русским географическим обществом. Мы застали около пятидесяти его участников: студентов, школьников, а также около восьмидесяти отдыхающих и туристов из разных уголков России. По оценкам гидов-проводников такое количество – обычное для летнего периода.

Флаги как маркеры национальной идентичности в повседневной жизни интерпретировались в работе Майкла Биллига [Billig 1995]. Были они и на источниках во время форума. По материалам одной из участниц форума, «на флагштоке, оканчивающемся трезубцем, как у Посейдона, гордо реяли три флага – Российской Федерации, Республики Тыва и Русского географического общества» [Сергеева 2012]. Мы же 24-го июля застали другую картину: знамя РГО было заменено флагом Республики Бурятия. Других проявлений государства здесь не обнаружилось, а русский язык периодически сменялся бурятским и тувинским.

Вся территория источников явно поделена на две половины: бурятскую и тувинскую. Тувинцы считают это место своим в силу его современного положения на территории республики, а жители Республики Бурятия хранят память о передаче Жойгана / Чойгана тувинцам только после их присоединения к СССР. Примечательна карта неизвестного автора, циркулирующая в Интернете [Иутинский 2009]. Места, обозначенные на схеме как «полянки», – единственно возможные для установки палаток, так как на остальной территории этому препятствуют болотистая местность, высокие уклоны, лесные чащи и многочисленные ручьи. Туристы располагаются на «бурятской полянке» вместе с отдыхающими с бурятской стороны.

Буряты и тувинцы объединены шаманистскими и буддистскими верованиями, согласно которым источники имеют сакральное значение. С одной стороны, это предотвращается вырубку деревьев, сбор лекарственных растений и распространение мусора. С другой стороны, территория не подготовлена к даже минимальным потокам туристов. Плачевно состояние туалетов, одновременно служащих и местами сбора мусора. Подношения пищевых продуктов местным духам-хозяевам источников привели к увеличению популяции грызунов.

Связи и узлы

Традиционные связи

Вплетение Жойгана / Чойгана жителями соседних районов в традиционные сети осуществляется за счёт ссылок на предков, посещавших источники для лечения. По словам старожил (и с тувинской, и с бурятской стороны), оленеводы и охотники останавливались на источниках между своими кочёвками. Наделение источников сакральными функциями выделило их из системы традиционных охотничьих и пастбищных угодий.

Экологами продвигается идея создания объекта всемирного природно-культурного наследия «Саянский перекресток», основанного на хозяйственно-культурной общности тувинцев-тоджинцев в Республике Тыва, сойотов в Республике Бурятия, тофаларов в Иркутской области и цаатанов (духа) в Монголии. Всех их объединяет высокогорное верховое оленеводство как основной тип природопользования на территории Саянских гор на высоте более 1600 м над уровнем моря [Василевич, Левин 1961]. По мнению географов, разделение их на основе административных границ и последовавшее за этим выделение отдельных этнических общностей было искусственным [Калихман, Калихман 2007]. Несмотря на трансформацию хозяйственных отношений в течение XX века в силу специфики административно-территориального деления, именно описываемый хозяйственно-культурный тип считается наиболее экологически устойчивым для этой местности. Однако в 1960-х годах в Окинском районе было прекращено оленеводство, признанное экономически нерентабельным.

Региональные связи: Бурятия

Горы Саяны считаются местом проживания тотемного предка бурят *Бухэ-нойона*, имя которого присутствует во всех крупных шаманских камланиях. Окинский район Бурятии считается местом проживания бурятского племени хонгодоров. Помимо этого района, в ареал их проживания включаются также Тункинский район Бурятии, Аларский и часть Нукутского районов Иркутской области. Связи между районами обеспечивались по артериям рек Иркут и Ока, в настоящее время привлекающим внимание любителей водного туризма. Если взглянуть на карту, то ближайшим к источникам городом оказывается Зима, расположенная примерно в 200 км по прямой линии. В настоящее время водники могут достичь её по реке Ока. Символически связь между представителями всех родов племени хонгодоров оформлена в виде *сэргэ* (коновязей) недалеко от посёлка Орлик. Кроме того, национальный парк республиканского значения, созданный на территории района, получил название «Земля Гэсэра» в честь крупнейшего бурятского эпоса.

Региональные связи: Тыва

Минеральные источники с момента присоединения Тувы к СССР в 1944 году находятся на территории Тоджинского кожууна. Это один из наименее транспортно доступных районов республики. Электричество в поселениях обеспечивается за счёт дизельных генераторов. Планы по проведению электричества в кожуун в 2015 году связаны с перспективами освоения полезных ископаемых (золоторудных, медно-порфировых и редкоземельных) [Месторождения... б.г.]. Оленеводство сохранялось в течение всего советского периода и достигало 14500 голов в конце 1980-х годов. В перестроечные годы без государственной поддержки поголовье оленей в Тодже сократилось до 1200 голов в 2000 году [Кочующая... б.г.].

Орлик – Жойган-Дабан

Расстояние между селом Орлик, центром Окинского района Бурятии, и ближайшим к источникам перевалом составляет от 70 до 100 км. Различия в оценках связаны с особенностями маршрута: около 10 км проходят через болото, затраты времени на пересечение которого зависят от множества факторов. По мнению нашего проводника, иногда местные жители намеренно устраивают «шоу с перетягиванием лебёдки», чтобы туристы почувствовали дух приключений.

Всего в районе насчитывается около десяти машин типа «ЗИЛ» и «Урал» со специальными колёсами, способных пересечь болото. Благодаря такой монополии, у них есть возможность договариваться о летних расценках. Впоследствии, впрочем, конкуренция

заставляет цены опускаться. При этом несколько туристы считают водителя обязанным обеспечить их проезд, настолько же и водители считают туристов обязанными воспользоваться именно их транспортными услугами. Поэтому даже если обе группы туристов могли бы поместиться в одной машине, они будут доставлены по отдельности: каждая – со «своим» водителем. При перевозке материально обеспеченных туристов водитель едет с помощником; обычно же почти вся мужская часть пассажиров используется в сложных ситуациях. Поездка проходит в кузове грузовика с открытым «верхом», без ремней безопасности. Единичные водители используют квадроциклы и мотоциклы с подготовленными амортизаторами и широкими колёсами.

Ущерб, наносимый болотной экосистеме всей этой транспортной техникой, никем не учитывается, но изменения видны даже невооружённым глазом. Каждая группа традиционно полагает, что причинила небольшой ущерб среде.

Жойган-Дабан – Жойган

Источники Жойган / Чойган находятся в 8 км от подножья перевала Жойган-Дабан – ближайшего места, куда могут проехать машины, везущие туристов. Маршрут к источникам пролегает через довольно крутой перевал с 300-метровым подъёмом и 400-метровым спуском. Используемые в качестве транспортных средств лошади и олени позволяют называть дорогами тропы, идущие к источнику от ближайших поселений со стороны Тоджинского кожууна Республики Тыва (около 200 км) и от подножья перевала Жойган-Дабан. Жители Тоджинского кожууна в пути проводят неделю, в качестве питания и для продажи пригоняя с собой дополнительных оленей. Разбивая здесь лагерь, за продуктами они уже ездят в Орлик.

У подножья перевала расположена избушка, в которой проживают всё лето местные жители, предлагающие своих коней для перевозок туристов и их грузов. Стоимость услуг коневодов варьирует в зависимости от происхождения туриста и его способов коммуникации. Если турист легко соглашался на предложенную цену, то коневод говорил, что ему надо самому ехать с лошадью, следовательно, надо ещё заплатить за сопровождение. Для любителей активного отдыха преодоление перевала и достижение горных вершин пешком выступает особой ценностью, самоцелью [Lewis 2000]; однако в случае с водными туристами нередко на конях доставляется соответствующее снаряжение.

В избушке у перевала обеспечивают себе заработок жители ближайших деревень Окинского района, у которых отсутствуют другие возможности заработка. Помимо единичных бюджетных учреждений, местные жители могут устроиться на работу на добывающие предприятия, которые, однако, имеют репутацию ненадёжных работодателей, стремящихся при малейшей возможности сократить заработную плату. Несмотря на это, на вахтовые работы сюда приезжают мужчины из других сельских районов республики и бывшего Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Для местных же работа в бюджетных организациях, включая школу, более привлекательна, в том числе благодаря «северным» надбавкам. В более выгодном положении находятся те коневоды, которые уже встроены в сети туристского обслуживания – те, с кем водитель заранее договаривается: куда и сколько коней привести.

Воздушные связи

Воздушный путь в Жойган / Чойган из Кызыла (около 400 км) занимает около часа и оценивается местными службами МЧС в 300 тыс. руб. при условии, что вертолёт задержится в конечном пункте не более чем на полчаса. Ни одна из авиакомпаний не предлагает туристских маршрутов сюда. Количество людей, использующих воздушный транспорт, незначительно, однако их появление может приводить к политически значимым последствиям.

Орлик – Монды

Путь из райцентра Орлик далее в сторону областного центра идёт к посёлку Монды. Она представляет собой 150 км дороги с гравийным покрытием. Автомобильная дорога здесь была проложена лишь в 1970-х годах в связи с геологическими изысканиями. На территории района расположены Зун-Холбинское и Барун-Холбинское месторождения рудного золота, Харанурское месторождение фосфоритов, Ботогольское месторождение кристаллического графита, Хара-Жалгинское и Оспинское месторождения нефрита [Окинский... б.г.]. В 1990-х годах за счёт разработки Зун-Холбинского золоторудного месторождения обеспечивались дорожные работы. Существование гравийной дороги позволяет жителям района полученную в результате традиционного природопользования продукцию сбывать в городах. Кроме того, местные фермеры поставляют мясо на рудник. Село Сорок, расположенное поблизости от проявлений нефрита, значительно разрослось со времени нашего посещения его в 2006 г.: о благополучии его жителей свидетельствовали новые и строящиеся дома, автомобили. По словам местных жителей, в последние годы «нефритовая лихорадка» пошла на убыль в связи с падением спроса в Китае. Не все успели разбогатеть, но и никто не пал жертвой криминальных происшествий, активно освещавшихся в СМИ.

По рассказам местных жителей, администрация Окинского района в начале 2000-х годов, когда налоги от добычи золота шли в районный бюджет, хотела провести дорогу до самого Жойгана, однако этому воспротивились тувинцы. Поэтому грунтовая дорога была проведена до источников Хойтогол в самом Окинском районе, где также построили санаторий с пятью корпусами, столовой, бассейном и даже трубой от горячих источников для отопления избушки. С переводом налоговых отчислений в республиканский и федеральный бюджеты и в силу отсутствия грамотного менеджмента санаторий закрылся, а труба очень быстро обросла соляным налётом. «На память» остался бассейн на свежем воздухе и бесхозные избушки, которые теперь могут занимать отдыхающие и туристы. Кроме того, каждый год сюда прибывают школьники из школы-интерната соседнего села Саяны, используя место как детский спортивно-оздоровительный лагерь.

Трудно считать успешными и усилия муниципальных властей по развитию этнографического туризма: единицы из тысяч туристов, проезжающих по трассе, останавливаются в селе Сорок, считающемся центром сойотской культуры. Музей здесь открывается лишь при появлении посетителей; ещё менее развит сельский туризм. Потоки туристов устремлены «к природе», в которой присутствие людей сведено к минимуму. Оказавшись в непосредственной близости от представителей другой культуры, туристы не всегда стремятся к поиску взаимопонимания. Дж. Урри упоминает в этой связи исследования Самуэля, показавшие, что туристы в Великобритании в 1930 – 1940-е годы «игнорировали образ жизни и жилища тех, кто обитал в сельской местности [Урри 2012: 81].

В соответствии с приказом Минтранса РФ №2 от 08.01.1997 г. (ред. от 18.07.2000 г.) «Об утверждении положения об обеспечении безопасности и перевозок пассажиров автобусами» регулярное автобусное движение может быть организовано на дорогах I - IV технической категории. Дороги Окинского района относятся к некатегорийным дорогам [Доклад... 2012]. Тем не менее, частными перевозчиками организован маршрутный рейс, связывающий Орлик с Улан-Удэ (800 км), выполняемый 12- и 15-местными автобусами типа «Istana». Как и в любом другом регионе, центр выполняет административные функции, и жители республики обязаны обращаться за медицинской помощью в Улан-Удэ, если нет возможности получить её в районном центре.

Монды – Култук и далее

Посёлок Монды – ближайший узел, связывающим Окинский район с асфальтированной дорогой. Кроме того, это пограничный пункт для въезда российских граждан в

Монголию и монгольских – в Россию. Для проезда в Окинский район не зарегистрированным в нём гражданам необходимо заранее подавать информацию о себе в Пограничную службу ФСБ России.

Потоки монгольских «челноков» регулярны и обеспечивают местных жителей одеждой и мелкими товарами повседневного спроса. Регулярно озвучиваются планы по приданию пограничному пункту статуса международного. Он мог бы стать ближайшим для туристов, прибывающих в Иркутск. Пока такого статуса нет, посёлок не может рассматриваться в качестве регионального транспортного или экономического узла.

Ближайший к Окинскому району узел на Транссибирской магистрали – Култук; путь к нему проходит по Тункинской долине. Местные жители для выезда из района на «маршрутке» доезжают до Култука и пересекаются там на поезд или другие «маршрутки» и автобусы, курсирующие вдоль Транссиба. В летний период маршрут пользуется высокой популярностью в связи с многочисленными возможностями разных видов туризма в Окинском районе. Кроме того, Тункинская долина также привлекает туристов своими минеральными источниками и бурно развивающейся рекреационной инфраструктурой. Поэтому шансы найти свободное место в маршрутке из Култука в Орлик практически отсутствуют. А вот в Орлике желающий уехать оттуда в Култук и далее, может найти транспорт, используя соседские или родственные связи: многие местные жители сейчас имеют автомобили и традиционно не отказываются брать попутчиков.

Через Култук – Монды – Орлик прибывают в Жойган / Чойган и тувинские туристы: из Кызыла на автомобилях через Абакан и далее по московскому тракту. Проведя в пути около четырёх дней и проехав 2500 км, они экономят время – поездка через тувинские кожууны растянулась бы на две недели.

Этим же путём прибывают и туристы из *Иркутска*, доля которых в общем потоке туристов наибольшая. Иркутск в свою очередь соединяет Байкальский регион с другими частями страны посредством сети авиалиний. Рейсовых маршрутов из Иркутска в Орлик не существует; попытки его открытия оказались неудачными, хотя поток не только туристов из Иркутска, но и окинских студентов в Иркутск увеличивается с каждым годом.

Туристские сети

Исследователями уже отмечалась неравномерность распространения интернет-сети, размещённой в ней информации, а также пользователей мобильных телефонов в разных регионах. Случай России уникален тем, что здесь в пределах одной страны существуют зоны плотного покрытия и ареалы, практически неохваченные современными информационными коммуникациями. На рассматриваемой нами территории доступ к телефонным и интернет-коммуникациям отсутствует.

Иностранцы и жители крупных городов, приезжающие сюда, оказываются исключёнными из привычной среды. Во-первых, телефон и интернет, всё чаще объединяемые в одном гаджете, рассматриваются как источник необходимой информации об обеспечении жизнедеятельности: маршрутах путешествия, проживания, питания и безопасности. Во-вторых, туристам приходится вспоминать или даже заново учиться работать с бумажными носителями: картами, бумажными ежедневниками, книжными путеводителями. В-третьих, и бумажных носителей информации недостаточно, поскольку карты не имеют высокой детализации и чаще представляют собой картосхемы с обозначением туристских маршрутов, о проживании и питании надо позаботиться самостоятельно, а безопасность обеспечивается ближайшим пунктом МЧС, находящимся в 150 км в пос. Монды. При проезде на территорию горных Саян туристы обязаны зарегистрироваться здесь в журнале учёта: записать день въезда и день планируемого выезда. На обратном пути туристы должны расписаться, чтобы подтвердить свой выезд. В противном случае через три дня спасательная группа начинает поисковые

работы, правда, на автомобилях, хотя основная часть горных территорий по-прежнему остаётся недоступной для этого вида транспорта.

Пункты медицинской помощи также не предусмотрены для туристов: в Окинском районе функционирует одна больница, а радиус обслуживания фельдшерско-акушерских пунктов достигает 200 км. Гостиничный сервис предоставляется лишь в Орлике. Навыки оказания первой медицинской помощи у местных гидов и проводников формировались только опытным путём.

Среди местных водителей наибольшей популярностью пользуется тот, кто первым разместил о себе информацию в Интернете. За счёт этого он получил первых туристов, а в дальнейшем заслужил репутацию надёжного проводника. В настоящее время он не только сам занимается перевозкой туристов, но и обеспечивает работой других земляков – водителей и коневодов. Постепенно и другие местные жители стараются заявить о своих услугах в Интернете с большим или меньшим успехом: в район не проведена оптико-волоконная связь, поэтому скорость интернет-соединения не позволяет использовать его максимально эффективно. Чаще помогают связи с городскими жителями – родственниками в Улан-Удэ или Иркутске, которые занимаются поиском заинтересованных клиентов.

В то же время Иркутск сегодня – один из центров концентрации любителей активного отдыха в России. Коммуникация между ними осуществляется через Интернет-сайт, на форумах которого туристы делятся своим опытом друг с другом и кооперируются для поездок. Сеть посетителей сайта включает около 4000 постоянных участников, поэтому довольно легко саморегулируема, хотя с ростом популярности происходит деградация его сообщества. Изначально форум позволял формировать разделённое знание об ответственности, надёжности, исполнительности или лидерских качествах отдельных участников сети.

Сложность маршрута к источникам привлекает особую категорию туристов: в первую очередь, они должны быть материально обеспеченными, потому что стоимость поездки даже из Иркутска и Улан-Удэ сопоставима с посещением Таиланда или Китая, где туристический бизнес более развит. Кроме того, они должны быть достаточно физически выносливыми для того, чтобы преодолеть горный перевал. Необходимость найма грузового автомобиля заставляет находить спутников и формировать группу, либо покупать туры в составе группы, либо быть готовым к самостоятельному найму автомобиля. Однако даже если группа сформирована, условием проводника будет как минимум равное соотношение представителей мужского и женского пола, но никак не преобладание женского. Обоснованием служит потребность самого гида и водителя в помощниках для транспортировки через болото.

Таким образом, складывается некоторая сеть молодых, не обременённых семейными узами обеспеченных мужчин, готовых к экстремальным условиям, коллективному действию и солидарности. Впрочем, современные технологии изготовления туристского снаряжения, транспортабельные газовые горелки, лёгкие сухие продукты питания постепенно позволяют всё большему числу любителей с меньшими усилиями и подготовкой преодолевать расстояния и участвовать в подобных путешествиях.

Требуется дополнительные исследования для того, чтобы определить *устойчивость* данной сети, её географическую *локализацию*. Помимо общего места на сайте, вероятно, существуют иные способы её конструирования через истории, связанные с определёнными географическими объектами, традиционные походы в майские праздники на гору Мунку-Сардык. Без внимания географов остались уже уходящие в прошлое неформальные практики встреч иркутских туристов в определённом вагоне «электрички», существовавшие до распространения сотовых телефонов. В обзоре литературы, посвящённой подобным сообществам, Дж. Урри упоминает об их объединении на основе досуговой активности, общих целей и временного социального опыта, избранных знаний и умений, особых темпоральных и пространственных узлов, а также характеристик сопротивления, в случае путешественников – сопротивления глобализации [Урри 2012].

Для нашей поездки мы – в терминологии Б. Латура – сконструировали собственную сеть, в которой использовались все доступные связи: консультации с опытными туристами, знакомства с иркутскими гидами-проводниками по Окинскому району, с ведущими там исследования экологами, а также родственные узы, позволившие активизировать и соседские связи в Окинском районе. Водитель «маршрутки», завозивший нас из Иркутска в Орлик и обратно, – уроженец Окинского района. Он совместил наш маршрут с отпуском и посещением родительского дома. Превышение средних заработных плат в Иркутске над Улан-Удэ и в столице Бурятии над Орликом объясняет, почему чаще можно встретить водителей именно из Окинского района или Улан-Удэ, завозящих туристов из Слюдянки и Иркутска в Орлик.

В отличие от туристов, гендерного, возрастного, или физического дисбаланса среди местных отдыхающих практически не было: верхом могли самостоятельно приехать как молодые, так и старики, и дети 5-летнего возраста и с той и с другой стороны. Преодоление пространства – это часть их традиционной хозяйственной деятельности. Так, например, местные школьники поднимались на вулкан Кропоткина и возвращались обратно в течение одного дня, в то время как туристы тратили на маршрут обычно двое суток.

Границы

В современном мире границы часто нарушают целостность природных ландшафтов и имеют не естественное, а *социальное* происхождение. Примером могут служить административные и государственные границы, изменяющие обусловленную природными условиями жизнедеятельность населения. В рассматриваемом в статье случае граница почти соответствует естественно-географическим условиям: расположенная в труднодоступных горных районах, она не располагает к частым контактам между жителями отдельных долин и котловин.

Положение на границе не озвучивается местными жителями на территории Жойгана / Чойгана, однако соблюдение ими баланса в соседстве на ограниченной территории крайне показательно. Нарушить баланс очень легко – например, установкой палаток в неположенном месте или громкими голосами. Кражи лошадей могли бы стать причиной столкновений, однако обе стороны знают необходимость прочных доказательств кражи, на основе которых пострадавшая сторона имеет право на принятие соответствующих санкций, нередко без обращения в официальные органы. Различие в поведении во время состязаний в борьбе тоже иногда вызывает эмоциональные взрывы, которые тут же гасятся старшими соратниками и интерпретируются как национальные стили. Ситуация неустойчивости на пограничье в работе Н.Ю. Замятиной была названа одной из характеристик фронта [Белаш 1998]. В нашем случае граница, правда, представляется застывшей.

В целом, набор стереотипов восприятия чужого удерживает границы между различными сообществами, оказавшимися помимо собственной воли в одном месте. Различия в отношениях к окружающей среде ярче всего могут быть проиллюстрированы следующим примером: из уважения к людям проводники просили нас не появляться в купальниках на виду у тувинцев. Со стороны самих тувинцев существовал запрет на погружение в купальных костюмах в источники, которые почитаются как сакральные и требуют уважительного отношения. Таким образом, мы можем наблюдать различия в объектах проявления уважения, связанные с отсутствием коммуникации.

Однако постепенно отношение и с тувинской стороны меняется. Популярны истории о принуждении тувинцами голландских туристов к оставлению источников в 1990-х годах. Наблюдавшееся же нами посещение источников американскими туристами не вызвало каких-либо протестов. Более того, продажа оленины туристам служит одним из источников дохода.

Коневоды и водители, выступающие одновременно и проводниками, оказываются более вовлечёнными во взаимодействие с туристами, разделяя не только общее место, но иногда и еду и проживание. Туристы, неоднократно приезжающие сюда, обычно имеют уже налаженные с ними связи, иногда переходящие в дружеские.

Заключение

В настоящей статье мы только поверхностно рассмотрели положение Жойгана / Чойгана во внутрирегиональных связях Республики Тыва, а также практически не изучили маршрут, ведущий сюда из различных поселений республики. Предметом дальнейших исследований станут также традиционные сети, включающие в себя маршруты кочевий оленеводов и охотников, которые не ограничивают себя только целями жизнеобеспечения. Было бы интересно рассмотреть их в связи с приграничным положением и данными о взаимных угонах скота между Монголией и Тывой. Кроме того, декларируемые планы по строительству железной дороги, очевидно, смогут внести значительные изменения в сложившиеся связи и отношения. Протест против строительства дороги позволил тувинцам несколько отсрочить появление туристов и однозначно сохранить малый масштаб их потока. Вряд ли столь же успешными будут попытки остановить приход в Тоджинский кожуун горнодобывающих компаний.

В дополнение к традиционным сетям, советское наследие в виде грузовых автомобилей, вертолётов и грунтовых дорог, развитие новых технологий в сфере коммуникаций и обеспечения туристского снаряжения, а также интересы горнодобывающих компаний и монгольских «челноков», всё больше вовлекают Жойган / Чойган в *сеть социальных отношений*, распространяющуюся далеко за пределы источников, районных и региональных границ. Налагаясь друг на друга, эти связи и узлы начинают обретать новое значение. Изучение только *физических* расстояний не смогло бы объяснить выбор окинских водителей вместо иркутских для поездок из Иркутска. Экономических показателей недостаточно для того, чтобы понять отказ в строительстве дороги до источников, а знания письменных источников недостаточно для соблюдения кодов поведения на сакрализованной местности.

Использование теории «*актор–сеть*», развитой Б. Латуром, позволяет по-новому взглянуть на многообразие *связей и отношений* в современном мире. Это недостающее звено на пути к пониманию отношений человека и природы – там, где российская география далеко продвинулась в изучении взаимосвязей в природной среде, но предоставила изучение социальной среды представителям других дисциплин. Обогащение географической науки современными социальными теориями позволит лучше понять действия человека, в результате которых происходит трансформация в том числе и природной среды.

Литература

Белаш [Замятина] Н.Ю. Зона освоения (фронт) и её образ в американской и русской культурах // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 75-89.

Василевич Г.М., Левин М.Г. Олений транспорт // *Историко-этнографический атлас Сибири*. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

Кочующая Тоджа [Видеозапись] // Strana.ru: Все путешествия по России. Б.г. <http://strana.ru/places/2694662>.

Доклад главы муниципального образования «Окинский район» о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2011 год и их планируемых значениях на 3-летний период // *Муниципальное образование «Окинский район»*. 04 мая 2012 г. <http://okarb.ru/index.php/2011-06-14-00-26-31>.

Иутинский А. [Схема минеральных источников Чойган] // *Природа Байкала*. Январь 2009. <http://nature.baikal.ru/phs/norm/26/26469.jpg>.

Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

Калихман А.Д., Калихман Т.П. Проектирование трансграничной этно-природной охраняемой территории «Саянский перекресток». Иркутск: Изд-во Иркутского гос. тех. ун-та, 2009.

Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008.

- Социология вещей: Сб. статей под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006.
- Урри Д. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: ИД ВШЭ, 2012.
- Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугина. СПб.: Изд-во ЕУ СПб, 2006.
- Митин И. Гуманитарная география: проблемы терминологии и (само)идентификации в российском и мировом контекстах // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. №1. С. 1-10.
- Рагулина М. В. Культурная география: теория, методы, региональный синтез. Иркутск: Институт географии СО РАН, 2004.
- Сергеева М. Флаг РГО – над Чойганом // Русское географическое общество. 29 сентября 2012. <http://www.rgo.ru/2012/09/flag-rgo-nad-chojganom>.
- Месторождения полезных ископаемых (по материалам Тувинской геологоразведочной экспедиции и Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук) [Карта] // Республика Тыва: Официальный сайт. Б.г. <http://gov.tuva.ru/Content/UserImages/image/MapResurs25%25.jpg>.
- Окинский район // Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия. Б.г. <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=467>.
- Billig M. Banal nationalism. L.: Sage, 1995.
- Bingham N., Thrift N. Some new instructions for travelers. The geography of Bruno Latour and Michel Serres // Thinking space / Ed. by M. Crang, N. Thrift. L.: Routledge, 2000. P. 281-301.
- Lewis N. The climbing body, nature and the experience of modernity // Body and Society. 2000. No. 6. P. 58-80.
- Murdock J. Post-structuralist geography. L.: Sage, 2006.